

Ананьева Елена Павловна - кандидат философских наук, доцент, докторант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

УДК 123.241

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КЛАССИФИКАЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье анализируется проблема классификации феномена толерантности в зависимости от процессов социального развития. Толерантность представляется как фактор системы развития мировой социальной реальности от древности до новейшего времени. Устанавливается наличие проблемы классификации феномена толерантности в условиях современности, а также перспектив развития и новых аспектов изучения явления.

Ключевые слова: *идентичность, классификация толерантности, мультикультурность, плюрализм, социокультурная норма, социокультурное развитие.*

ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ КЛАСИФІКАЦІЇ ТОЛЕРАНТНОСТІ В ПРОЦЕСІ РОЗВИТКУ СОЦІАЛЬНОЇ РЕАЛЬНОСТІ

У статті аналізується проблема класифікації феномену толерантності в залежності від процесів соціального розвитку. Толерантність представляється як фактор системи розвитку світової соціальної реальності від давності до новітнього часу. Встановлюється наявність проблеми класифікації феномену толерантності в умовах сучасності, а також перспектив розвитку та нових аспектів вивчення явища.

Ключові слова: *ідентичність, класифікація толерантності, мультикультурність, плюралізм, соціокультурна норма, соціокультурний розвиток.*

PROBLEMS AND PROSPECTS CLASSIFICATION OF TOLERANCE IN DEVELOPMENT OF SOCIAL REALITY

The article analyzes the problem of classification the phenomenon of tolerance depending on the processes of social development. Tolerance represented as a factor of development of the world social reality from antiquity to the newest time. Is established the existence of the problem of classifying the phenomenon of tolerance in in conditions of modernity, as well as prospects for the development and study of new aspects of the phenomenon.

Keywords: *identity, classification of tolerance, multiculturalism, pluralism, social and cultural norm, social and cultural development.*

Актуальность проблемы. Феномен толерантности недавно стал рассматриваться в рамках академического социально-философского знания в нашей стране. Наиболее существенные исследования по данной проблеме появились в 90-х годах XX века. До этого времени толерантность представлялась в качестве идеи, принадлежащей буржуазному миру, и это обстоятельство не позволяло поместить толерантность в отечественную систему изучения гуманитарных и социальных наук. Толерантность как явление и как понятие были противопоставлены советской культуре, а сама идея толерантности была невостребованной в СССР. Отношение к толерантности меняется при появлении новой идеологии. Происходящая в обществе плюрализация всех аспектов жизни сопровождается и определенным «взрывом» в сфере гуманитарного знания, вышедшего из-под идеологического сдерживания и контроля. При этом каждый исследователь, обращающийся к феномену толерантности, в Украине и других постсоветских странах сталкивается с рядом противоречий. Эти противоречия формулируются как актуальные проблемы, вытекающие из проводимых исследований:

- соотношение европейской исторической толерантности и агрессивности Запада в глазах большинства народов;
- на какие социальные субъекты распространяется толерантность;
- взаимосвязь принципов толерантности и мультикультурализма и что является

первичным;

- признание провала политики мультикультурализма в Европе и отказ от принципа толерантности;
- имел ли Советский Союз основания для того, чтобы стать толерантным государством в силу его исторической поликонфессиональности, полиэтничности и поликультурности;
- модернизация СССР как причина его распада, межэтнических войн, межкультурной напряженности и социальных конфликтов;
- современная ситуация в Украине как проблема идентичности и толерантности.

Цель статьи. Основание исследования феномена толерантности современным социально-философским знанием задается двумя сущностями: осознанием естества, сущностных характеристик, границ функционирования, диапазона мыслимых субъектов в толерантных отношениях и возможностей для рассмотрения концепта толерантности; анализом уровней предъявления толерантных отношений в современной социальной реальности и возможностей их закрепления и повторения. В связи с этим возникает необходимость и существует возможность классифицировать понятие о толерантности, принимая во внимание тип конкретного социально-исторического устройства и основные регуляторы его общественного развития. От типа общественного устройства зависит то, что именно будет включено в дефиниции в качестве объекта и субъекта толерантности. Причем сам по себе тип общественного устройства, включая социокультурную парадигму его прочтения, задает базовые категории анализа понятия о толерантности. Исходя из определения современной социальной реальности как мультикультурной, следует установить наличие проблемы классификации феномена толерантности в условиях социокультурного развития, а также перспектив изучения явления, что и является целью данной статьи.

Изложение основного материала исследования. К основным регуляторам социального развития необходимо отнести, прежде всего, тип права, определяющего нормы человеческого существования в данном обществе, а также – тип закона, гарантирующего соблюдение этого права. В качестве предмета эмпирического исследования можно выделить предметные очерки и исторические примеры сообществ того или иного типа, а также – социально-психологические категории анализа жизни подобного сообщества на уровне человеческих взаимоотношений. В качестве основных критериев, определяющих содержание понятия толерантности для того или иного типа сообщества, определяются:

- обозначение субъектов и объектов толерантности – «кто и кого в данном сообществе терпит»;

- тип права, обозначающий нормы жизни в сообществе;
- тип закона, гарантирующего право;
- предметные очерки и примеры из жизни сообщества указанного типа;
- анализ общественной жизни на уровне человеческих отношений;
- роль посредника, направленного на позитивное влияние.

В качестве начальной типологии сообществ с точки зрения особенностей их социального развития принимается классификация пяти толерантных режимов, данная наиболее последовательным исследователем толерантности Майклом Уолцером:

- многонациональные империи (мультикультурализм);
- международные сообщества;
- консоциации (гражданское общество);
- национальные государства (группа – представитель рода);
- иммигрантские сообщества («все терпят всех»).

В качестве моделей можно привести варианты описания разновидностей толерантности для каждого из названных режимов.

1. Многонациональные империи.

- Субъекты и объекты толерантности – большие группы и государство (автономии и полуавтономии).

- Тип права – государственное право.
 - Тип закона – государственная легитимность (конституция).
 - Пример – бывший СССР и его республики.
 - Феномены – территории с «внедренными» субъектами федерации.
 - Психологические категории анализа – защитные механизмы личности как форма психологической компенсации несовершенства закона.
 - Функция посредника – исследование и рекомендации, направленные на корректировку законов.
2. *Международные сообщества.*
- Субъекты и объекты толерантности – суверенные государства и сообщество международного типа, членами которого они являются.
 - Тип права – международное право.
 - Тип закона – соглашения, декларации и конвенции стран-участниц.
 - Пример – Декларация прав человека, Европейская конвенция.
 - Феномены – отношение к России в Совете Европы, Югославия, современная Украина...
 - Психологические категории анализа – механизмы «гуманитарной интервенции» внутри сообщества и механизмы расширения сообщества, например, путем привлечения других стран.
 - Функция посредника – сопровождение мирных переговоров.
3. *Консоциации.*
- Субъекты и объекты толерантности – человек как член общества и само общество, воплощенное в его государственном аппарате, партиях, движениях, разнообразных больших и малых группах.
 - Тип права – гражданское право.
 - Тип закона – принципы демократии и действующие на основе закона демократические институты гражданского общества.
 - Пример – развитие института Уполномоченного по правам человека (федерального и региональных).
 - Феномены – различия в уровне «демократичности» регионов стран.
 - Психологические категории анализа – культура политического участия, консолидации, достижения консенсуса.
 - Функция посредника – технологии участия и гражданское образование.
4. *Национальные государства.*
- Субъекты и объекты толерантности – малые группы (меньшинства) и общество, его большие группы.
 - Тип права – естественное право, традиционное право, коллективное право, родовое право.
 - Тип закона – субкультура меньшинств, например, национальная субкультура: традиции, обычаи, уклад.
 - Пример – компактные проживания, меньшинства, этносы.
 - Феномены – традиционность и клановость у народов Кавказа или Ближнего Востока.
 - Психологические категории анализа – формы неприятия и агрессии.
 - Функция посредника – организация пространства «симметричных» переговоров.
5. *Иммигрантские сообщества.*
- Субъекты и объекты толерантности – человек (как личность, носитель «иной» культуры) и общество (как цивилизация, глобальная культура);
 - Тип права – личное (индивидуальное) право;
 - Тип закона – общественное мнение;
 - Пример – этнически идентифицируемые беженцы, переселенцы, эмигранты;

- Феномены – меньшинства на территории субъектов РФ, общества в странах классической иммиграции – Австралия, Канада, Новая Зеландия и США;
- Психологические категории анализа – формы всеобщего принятия, развитие мультикультурализма и толерантности;
- Функция посредника – организация вхождения в сообщество новых членов, создание и расширения мультикультурного образовательного пространства.

По мнению известного современного исследователя толерантности, социального философа Н. Кругловой вопрос о толерантности как общественном феномене появляется в человеческой истории в ситуации перехода от традиционного общества к гражданскому. Толерантность традиционного общества обусловлена сакральной природой власти, неизбежностью социальной иерархии, затрудненностью социальной мобильности, доминированием общественного над личным [1]. Впервые достаточно в развитой форме гражданское общество можно увидеть в Древней Греции периода расцвета полисов. Толерантность как реальность культуры в неотраженном виде можно обнаружить также на данном этапе общественного развития. Формирование новых субъектов социокультурной деятельности повышает уровень внутренней дифференциации общества, приводит к усилению конфликтных форм взаимодействия, а, следовательно, оптимизирует социальную структуру и увеличивает количество участников толерантных отношений [2]. Многообразие древнегреческих полисов от культурного расцвета Афин до военизированной Спарты свидетельствует о множественности вариантов культурного развития и о возможности их свободного выбора. Исходя из этого, соревновательность, конкуренция и неотъемлемое качество этих социальных феноменов – открытость критике – становятся основополагающими чертами любого толерантного общества на всем пути дальнейшего человеческого развития [1].

В период античности проявляются различающиеся исторические разновидности толерантности: толерантность как взаимопользование свободой, либо толерантность как отражение функционирования различных видов плюрализма. В первом случае ситуация обращена к человеку как важнейшей цели и ценности. Государство обеспечивает личности наиболее возможную свободу, свобода каждого является условием свободы всех. Это ведет к эндогенному – внутреннему, интернальному плюрализму, что выражается в формировании индивидуализма, стратификации общества, становлении универсалистского типа культуры. Толерантные отношения естественным образом становятся наиболее приемлемыми в таком обществе, а сам тип толерантности можно представить как *полисный*.

В противоположных обстоятельствах социокультурная система ориентирована на сохранность и воспроизведение самой себя. Высшей ценностью и целью в этом случае является само государство, неизбежность границ, стабильность государственного бытия. А декларированной высшей целью часто обозначается какой-либо идеологический конструкт, чаще всего религиозный или псевдорелигиозный. Такое государство – империя, и создается оно чаще всего путем военной экспансии. Человек в этой системе – лишь средство. Как правило, огромное, часто необозримое государство состоит из самых разнообразных в религиозном, этническом, культурном понимании частей. При этом хорошо отлажена система управления и контроля, состоящая из четко регламентированных методов приведения культурного пространства в единообразное целое. Этот тип общества характеризуется экзогенным – внешним, экстернальным плюрализмом. Несвобода, подчиненность и закрепленность – основа такого типа толерантности. Это *имперская* толерантность, которая наиболее ярко проявляется уже в эллинистических монархиях, затем транслируется в Римской империи, воспроизводится в Российской империи и других [3]. Указанные полисный и имперский типы толерантности содержат внутри себя все промежуточные, или смешанные исторические разновидности толерантности как социального явления.

По мнению Н. Кругловой, осознанное желание обрести толерантность в качестве социокультурной нормы возникает в Западной Европе в Новое время в связи с расцветом эндогенного (внутреннего) плюрализма [1]. Здесь можно назвать плюрализм

мировоззренческого типа, известный в эпоху Ренессанса, начало плюрализации христианского вероисповедания в условиях Реформации, и плюрализм, порожденный утверждением рационализма в период Просвещения. Первыми примерами толерантности в Европе стали страны, осуществившие буржуазные революции: Англия и Голландия. Новаторство и необратимость процессов, которые привели к модернизации средневекового общества и превращению его в общество современное индустриальное, были осуществлены именно в Англии. Англия – единственная страна в Европе, которая совершила буржуазную революцию до оформления Просвещения как особого культурного феномена [3].

Опыт Англии показал, что проблема толерантности возникает на трансформационных этапах жизни общества, отмеченных ситуацией нестабильности. Вопрос о толерантности появляется как признак критического состояния общества и требует переосмысления фактора терпимости. Плюрализм, собственно, и породивший вопрос о толерантности, имел две разновидности: религиозный и социально-политический. Это обстоятельство привело к оформлению религиозной и политической толерантности как первых разновидностей данного феномена, известных в Новое время.

Процесс отчуждения человеческой личности, получивший свое начало вследствие буржуазных изменений, привел к становлению рабочего, а затем феминистского и молодежного движений. В результате этого появляются новые субъекты социокультурной жизни, которые также начинают заявлять о признании самих себя, и это порождает новые формы толерантности (по характеристике Н. Кругловой): классовую, гендерную и межпоколенную. Для определения нового субъекта толерантности важным фактором является наличие системы выбора. Так, последним моментом в закреплении статуса нового субъекта толерантности в социально-политической жизни является получение избирательного права [3].

В результате анализа научных исследований можно признать, что толерантность как социокультурная норма наиболее оптимально функционирует в рамках именно эндогенных – внутренних видов плюрализма. В то же время толерантность функционирует, хотя и менее успешно, в условиях экзогенного – внешнего плюрализма, а именно –межэтнического и межрасового. Поэтому в наши дни вновь остро стоит вопрос о пересмотре правил и пределов толерантности в историческом центре ее возникновения и развития, в Западной Европе, в связи с вопросом о мультикультурализме и новыми подходами к этническим проблемам.

Таким образом, вслед за современными исследованиями можно установить базисные основания возникновения феномена толерантности, которые плотно коррелируют с основными чертами западноевропейской (и западной в целом) социокультурной системы: социально-политический плюрализм; парламентаризм; секуляризм; конституционные свободы; институт прав человека; социальная мобильность; стремление к инновационному развитию.

Особый интерес представляет вопрос о возникновении и своеобразии становления толерантности на постсоветском пространстве, что связано с одновременной, а не последовательной, как в Западной Европе, актуализацией всех типов плюрализма. Для определения основ классификации феномена толерантности в социокультурной реальности постсоветского пространства необходимо осмыслить проблему соотношения толерантности и идентичности. Последний феномен имеет большое значение для современного общества, т. к. является средством разрешения вопросов соотношения единого и множественного в рамках социальной формы движения материи.

По мнению известного российского исследователя толерантности М. Б. Хомякова, «процесс формирования идентичности прямо противоположен процессу формирования толерантности» [4]. Однако, несмотря на то, что процессы формирования идентичности и толерантности прямо противоположны друг другу, само существование идентичностей вовсе не обязательно противоречит толерантности. Угроза интолерантности и конфликтность со стороны идентичности возникает лишь в случаях ее нестабильности и проблемности. Соответственно необходимо обеспечивать условия максимального благоприятствования

развитию и стабилизации групповых идентичностей. Более того, интеграция общества должна быть основана на некоторых общих идентичностях [4].

В решении вопроса соотношения толерантности и социальной идентичности можно выделить два противоположных подхода. Сторонники первого подхода (М. Игнатъефф) настаивают на принципиальной несовместимости и противоречивости этих феноменов, сторонники второго (Дж. Ньюмен, Дж. Берри, М. Б. Хомяков) – на их единстве и взаимообусловленности в условиях полиэтничного и поликонфессионального социума в условиях глобализации. Сторонники первого подхода исходят из того, что идентичность – это основной источник интолерантных установок в обществе. По мнению М. Игнатъефф: «В рамках такого понимания соотношения социальной идентичности и толерантности современный национализм может рассматриваться как бунт идентичности против толерантности. Идентичность, соответственно, становится опасной для толерантного либерального общества и требует выработки определенной политики разрешения конфликта «противоположности» [4].

Сторонниками указанного подхода выработаны две стратегии решения проблемы: политика идентичности без толерантности и либеральная политика индивидуальной толерантности без учета факторов идентичности. «Однако каждая из стратегий таит в себе «подводные камни». Политику идентичности без толерантности невозможно реализовать в современном обществе в условиях глобализации и мультикультурного разнообразия, плюрализма ценностей без обращения к силовому давлению и репрессивным мерам. Политика индивидуальной толерантности без социальной идентичности представляет собой лишь миф, невозможный для реализации, поскольку любое государство нуждается в том, чтобы иметь официальный государственный язык, государственный стандарт в образовании, общенациональные средства массовой информации и т. д. Таким образом, «провозглашенный либерализм толерантных отношений в обществе в итоге оборачивается тщательно замаскированной тиранией большинства» [5].

Сторонники позиции единства идентичности и толерантности выдвигают тезис о том, что толерантность не приводит к ослаблению групповой идентичности, т. к. уважение к «иному» мнению, ценностям, поведению, вовсе не предполагает обязательного согласия с тем или иным «отклоняющимся» мнением, поведением и т. д. Так, известный канадский кросс-культурный психолог Дж. Берри считает, что только уверенность в своей собственной позитивной групповой идентичности может дать основание для уважения других групп и выражения готовности обмена идеями, установками или участия в совместной деятельности [6]. Сторонники второго подхода не отрицают тезис о том, что групповая идентичность может выступить причиной интолерантности в обществе. Однако это может произойти лишь в случае угрозы разрушения этнической культуры. Проявление интолерантности понимается как результат действия механизмов социально-психологической защиты ради сохранения позитивной этнической идентичности и тесно связанной с ней этнической толерантности.

Социальный психолог, исследователь проблем идентичности, Н. М. Лебедева считает, что позитивность этнической идентичности и этническая толерантность-интолерантность могут выступать в качестве показателей (индикаторов) межэтнических отношений. При возникновении этнической интолерантности в действие вступают механизмы социальной перцепции, направленные на восстановление позитивной этнической идентичности, а вслед за ней и этнической толерантности [7].

Что касается постсоветского пространства, то разновидности идентичностей в наших странах должны быть максимально ценностно-нейтральными, и при этом достаточно сильными для того, чтобы удерживать единство созданного здесь плюралистического мультикультурного общества. Этим требованиям удовлетворяет в настоящее время гражданская идентичность, которая в отличие от национальной, государственной и, тем более, этнической идентичности не подразумевает исторической общности, единой культуры, одной ценностной ориентации или мифической «национальной территории». В системе такого понимания многие исследования последнего времени показывают усиление именно

государственной или национальной идентичности населения различных областей и республик постсоветской России, но не фиксируют сколько-нибудь заметного роста идентичности гражданской. Между тем, если развитие именно такой гражданской общности не станет целью сознательно проводимой политики, Россия рискует превратиться в зону перманентного конфликта идентичностей.

В отношении непосредственно Украины, можно признать, что чрезвычайная динамичность, насыщенность общественной жизни в последние два десятилетия не может быть оценена однозначно, как время социально-политического «возрождения» или «продвижения». Даже бесспорные позитивные сдвиги в сторону либерализации модели социально-политических отношений, сооружение фундамента гражданского общества, изменение общественного сознания в сторону признания либерально-демократических ценностей – не затмевают последствий длительных конфликтов в социуме. Проработка имеющейся литературы по проблемам социальных конфликтов в Украине убеждает в том, что они не возникли спонтанно и не привнесены искусственно, а закономерно порождены целым комплексом взаимосвязанных причин: социально-исторических, геополитических, этнонациональных, языково-культурных, церковно-канонических, социально-психологических... [8].

В обществе, которое очутилось на изломе исторических эпох и переживает процессы радикальной трансформации, социальные конфликты являются естественной и необходимой формой развития и превращений. А потому из внутривнутрирегиональных событий гражданские противостояния почти сразу превратились в общегосударственную проблему, актуальную как с точки зрения внутренней стабилизации, так и с учетом формирования международного имиджа Украины.

Современные социогражданские противоречия и конфликты, невзирая на их уникальность в каждом общественном организме, в своем возникновении и развитии в значительной степени детерминированы процессами глобализации. Количество конфликтогенных факторов, в том числе и в Украине, способных провоцировать общественное, религиозное и этно-политическое противостояние, неуклонно росло в течение последних десятилетий под воздействием таких мировых процессов, как «переполаризация» геополитического пространства, конкуренция цивилизаций разного уровня развития, эскалация международного терроризма и приобретение им опасности глобальности, борьба за сферы влияния и экоресурсы, массовая миграция населения и т. п. [9].

Ввиду того, что Украина являет собой исторически и географически напластованное пограничье цивилизаций, культур, религий, она просто обречена стать поприщем пересечения многочисленных внешних влияний и развития вследствие всего этого мультикультурности. Приметной чертой современной социогражданской ситуации в Украине является то, что установились отношения «неконструктивного сосуществования». Имеется в виду, что, даже при преодолении острой фазы конфликтов (в первую очередь межэтнических, православно-греко-католических, имущественных, на языковой почве), глубокое понимание и сближение субъектов отношений в настоящее время трудно представить. В современных условиях роль социально-психологических и организационных механизмов эскалации социокультурных конфликтов является потенциально действенной. В связи с этим одной из обязанностей государства, его властных структур есть сочетание общих для всех граждан интересов, особенных сфер жизнедеятельности, в частности, корпораций, гражданских общин, промышленных социальных групп. В государственной поддержке правомерных интересов общественных организаций, корпораций, образовательной сферы, частных лиц общества социальная философия видит тайну патриотизма граждан [10]. В случаях, когда государство создает правовые коллизии в сфере общественной деятельности, граждане не будут чувствовать гражданского патриотизма и не будут гордиться принадлежностью к такому государству. Общество с гражданской апатией, пессимизмом, с негативной установкой к государственным институциям не может стать на путь творческой гражданской самодетерминации и самоидентификации.

Можно признать, что социокультурные конфликты в Украине явились реальным отражением сложного, противоречивого, расслоенного украинского социума; за каждым из конфликтующих субъектов стоит полностью определенная социальная сила, полностью осознанные геополитические и геоконфессиональные интересы, собственное виденье перспектив социального развития, своя система ценностей, умонастроений, симпатий и антипатий. В этой связи трудно переоценить использование фактора толерантности, понятие о чем в социальной философии формулируется на основе признания единства и многообразия человечества, взаимозависимости всех от каждого и каждого от всех, уважения прав другого (в том числе права быть иным), а также воздержание от причинения вреда, так как вред, причиняемый другому, означает вред для всех и для самого себя [11].

В таком контексте толерантность рассматривается как фактор, определяющий устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и культурных групп как основы гражданского согласия в демократическом государстве. В данном контексте толерантность рассматривается как личностная и общественная ценность. Одной из основных задач разработки идеи толерантности является осуществление системы мер и механизмов формирования в социальной практике норм толерантного поведения и противодействия различным видам экстремизма, этнофобии и ксенофобии. Исходя из этого, можно предположить, что на уровне личности и межличностных отношений толерантность удобнее классифицировать как установку, а на уровне социальных групп и общества в целом – как социальную ценность и норму.

Из этого следует, что при анализе проявления толерантности в малых и больших социальных группах, таких, как нации, этносы, региональные субкультуры, социально-политические или социально-экономические объединения, сообщества, движения возможно употреблять категории «нормы» и «ценности». Исходя из этого, можно выделить следующие виды толерантности, в зависимости от области социальной жизни, которую данный вид толерантности «обслуживает»:

- нормы реагирования на общественные проявления – социальная толерантность;
- гуманистические ценности и нормы –этическая толерантность;
- нормы цивилизованного компромисса между различными культурами– этническая толерантность;
- религиозные ценности и нормы– конфессиональная толерантность;
- физически и психологически обусловленные ценности и нормы – возрастная толерантность;
- правовые нормы –политическая толерантность.

Анализ опыта толерантных отношений, реализуемый в классификации толерантности, позволяет сформулировать социальные условия возникновения и существования данного феномена в сопряженности с демократией:

- отсутствие значительного имущественного расслоения в обществе;
- рыночная экономика, товарно-денежные отношения, гарантия наличия свободного времени у граждан;
- вовлеченность населения в политическую жизнь;
- высокий уровень развития культуры и приобщенность граждан к образованию;
- политический плюрализм – существование групп с различными и политическими интересами.

В результате можно назвать следующие типы толерантности, обусловленные социокультурным развитием и представленные в условиях современной мультикультурной действительности:

1. Полисная толерантность:

- толерантность многонациональных империй (мультикультурализм);
- толерантность международных сообществ (признание плюрализма);
- толерантность консоциаций (гражданское общество);

–толерантність імігрантських сообществ («все терпят всех»).

2. Имперская толерантность:

–толерантніе отношения в СССР;

–толерантність постсоветських національних государств.

Выводы и перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении.

Резюмируя, следует установить, что толерантность не является самостоятельным культурным феноменом, она конституируется суммой культурных составляющих, таких как форма государственного правления, религия, история, экономика, менталитет и др. Сдержанность, а тем более остановить процесс взаимодействия самых разнообразных культур в планетарном и внутригосударственном масштабах нереально. Толерантность к инакомыслию в условиях мультикультурности есть важнейший фактор социально-нравственной ориентации общества, из чего проистекает поворот развития социума в сторону инновационности.

Эпоха глобализации и определение мультикультурности как новейшего состояния мира, требует особого обращения к вопросу о толерантности, так как учреждает специфически новые культурные феномены, куда можно отнести и глобальный социальный, культурный, экономический кризис. Это обстоятельство отмечает развитие принципов толерантности, что выражается в появлении новейших разновидностей феномена, порожденных постмодерными социальными отношениями и условиями мультикультурности. Новейшие исследования относят в этот ряд новый вид толерантности – толерантность к неопределенности [12]. Обозначенная новейшим социально-философским знанием толерантность к неопределенности обуславливается основой всей культурогенетической активности человека. Преодоление ситуации неопределенности, создание проекта по обозначению ее факторов есть проявление и когнитивных, и креативных способностей человека. Разработка этой части исследований об обществе в рамках социально-философского знания позволит направить культурогенез по пути не только трансформационного, но и, преимущественно, инновационного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Круглова Н. В. К вопросу о первом историческом типе толерантности / Н. Круглова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2009 г. № 97. — С. 131-137.
2. Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н. э./ А. Зайцев // Под ред. Л. Я. Жмудя. 2-е изд., испр. и перераб. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. — 320 с.
3. Круглова Н. В. Исторические типы толерантности: культурологическое сопоставление / Н. Круглова // Российско-американский ежегодник: Философская Россия: сб.ст. — Нью-Йорк, 2009. — С. 404-419.
4. Хомяков М. Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства /М. Хомяков // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / под ред. В. С. Магун. — М., 2006. — С. 37.
5. Ignatieff M. Nationalism and Toleration / M. Ignatieff // The Politics of Toleration. — Edinburg, 1999. — P. 77.
6. Berry J. W., Poortinga Y. H., Segall M. H., Dasen P. R. Cross-cultural psychology Research and applications. / J. Berry. — New York: Cambridge University Press. — 1992, — P. 156-172.
7. Лебедева Н. М. «Синдром навязанной этничности» и способы его преодоления / Н. Лебедева / Этническая психология и общество. — М., 1997. — С. 104-115.
8. Курас И. Ф., Рибачук М. Ф. и др. Религия и политика в современной Украине. / И. Ф. Курас. —К., 2000. — С. 23-206.
9. Тарасенко В., Иваненко Д. Социальная идентификация украинского общества / В. Тарасенко. // Общественная трансформация: концептуализация, тенденции, украинский опыт. — К., 2004. — С. 175.
10. Вебер М. Социология религии. (Типы религиозных сообществ)/ М. Вебер. Избранное. Образ общества. — М.: Юрист, 1994. — С. 78-280.

© Замкова Н. Л.

11. Бардиер Г. Л. О соотношении понятий толерантность и идентичность / Г. Л. Бардиер // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. О. Малиновой и А. Сунгурова. — СПб.: Норма, 2005 — С. 72-80.

12. Круглова, Н. В. Актуализация толерантности к неопределенности в эпоху кризиса / Н. Круглова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2009. №110. — С. 298-304.

Замкова Наталія Леонідівна - кандидат педагогічних наук, доцент, директор інституту, Вінницький торговельно-економічний інститут КНТЕУ Київського національного торговельно-економічного університету

УДК 81'1:316.47

ФЕНОМЕН «КУЛЬТУРНОГО РАСИЗМУ» ТА ЙОГО РОЛЬ У СТАНОВЛЕННІ НАЦІОНАЛЬНОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ

В статті досліджено феномен «культурного расизму» та його роль у процесах дискримінації в сучасних державах; проаналізовано явище академічного «орієнталізму»; розглянуто протиставлення понять «свій/інший» та «свій/чужий» в теорії цивілізацій.

Ключові слова: расизм, культура, націоналізм, орієнталізм, європоцентризм.

ФЕНОМЕН «КУЛЬТУРНОГО РАСИЗМА» И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье исследован феномен «культурного расизма» и его роль в процессах дискриминации в современных государствах; проанализировано явление академического «ориентализма»; рассмотрено противопоставление понятий «свой/другой» и «свой/чужой» в теории цивилизации.

Ключевые слова: расизм, культура, национализм, ориентализм, европоцентризм.

THE PHENOMENON OF «CULTURAL RACISM» AND ITS ROLE IN NATIONAL IDENTITY FORMATION

The phenomenon of «cultural racism» and its role in the process of discrimination in the modern states has been examined in the article; the phenomenon of academic «Orientalism» has been analyzed; the contradiction of the notions of «common/different» and «common/stranger» in the theory of civilization has been scrutinized.

Keywords: racism, culture, nationalism, Orientalism, Europe-centralization.

Темою цієї статті є дослідження феномену «расизму» та його ролі в процесах дискримінації та навіть сегрегації в сучасних державах. У цьому контексті є цікавим феномен так званого «культурного расизму», який є спадкоємцем відносно класичного, тобто суто «біологічного» расизму. Отже, конотація «культурний» до поняття расизму впливає з факту, що самих біологічних критеріїв для визначення його сутності недостатньо. В цьому контексті можна зазначити, що посилення на біологію є нічим іншим, ніж «віталістичною метафорою», в той час як «культура» необхідна для концептуалізації *ієрархічного принципу*, розмежування «вищих» та «нижчих» антропологічних типів у рамках шкали «тварина/надлюдина». Наявність такого принципу передбачає те, що Е. Балібар називав «валоризацією певного антропологічного типу» [1, с.69], тобто певний естетичний ідеал людської тілесності та духовності. Відомо, що ідеалом націонал-соціалістів виступав тип «білокорого звіра», біловолосого Зігфріда з блакитними очима. І саме такий тип вони хотіли створити штучним шляхом, використовуючи методи міфологічної «євгеніки». І саме такому